

**СПЕЦИФИКА СИНТАКСИСА ПРОСТОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ В ПРОЗЕ
РУССКОГО ПОСТМОДЕРНИЗМА (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ
В. ПЕЛЕВИНА)**

Alexandra BABIUC, drd., specialitatea *Lingvistică generală; filosofia limbajului; psiholingvistică; lingvistică informatizată (Limba rusă),*
Universitatea de Stat „Alec Russo” din Bălți
Coordonator științific: **Elena SIROTA, dr., conf. univ.**

Abstract: *The paper discusses the issue of syntax changes at the level of simple sentences, due to the influence of the aesthetics of postmodernism. The reasons for such modifications are revealed: the increased influence of the spoken language, fragmentation, expressiveness of structures. Their reflection in the language of postmodern prose, namely in syntactic structures, is investigated. As a material for the analysis we have chosen V. Pelevin's artistic texts. It is concluded that the noted changes at the level of simple sentences reflect the general analytical vector of the development of the syntactic structure of the Russian language.*

Keywords: *simple sentence, syntax, postmodernism, literary text, fragmentation, actualizing prose.*

Наше исследование посвящено проблеме размера простого предложения в синтаксисе постмодернизма. Как отмечают современные исследователи в области языка и литературы, художественные дискурсы конца 20 – начала 21 столетия в большей своей массе можно отнести к эстетике постмодернизма. Так, постмодернизму в литературе достаточно затруднительно дать четкое определение в связи с тем, что признаки данного феномена весьма разнообразны и у литературоведов нет единого мнения на счет границ и значимости постмодернизма. Один из выходов из положения в данном случае – сопоставление постмодернизма с предшествующими литературными направлениями. Так, например, если для модернизма был характерен поиск смысла в хаотическом мироустройстве, то для постмодернизма это не характерно, более того – авторы зачастую избегают, отрицают возможность смысла как несуществующего, нередко в игровой форме. Писатели постмодерна оценивают случайность выше таланта; используя прием самопародирования, низводят авторитет и власть автора до нуля.

В эстетике постмодернистского направления в литературе принято выделять такие особенности, как: интертекстуальность, пастиш, минимализм. Фрагментация – ещё один важный аспект постмодернистской литературы. Различные элементы, относящиеся к сюжету, персонажам, темам, изображениям и фактическим ссылкам, фрагментированы и рассеяны на протяжении всей работы. Поэтика постмодернистских текстов В. Сорокина, В. Пелевина и других писателей, несомненно, находит отражение в синтаксисе.

Как отмечает исследователь Е.В. Сирота, в области синтаксической организации отмечены некоторые черты, которые в чем-то противопоставлены синтагматическому и даже актуализирующему синтаксису, хотя те продолжают оставаться основными типами синтаксической прозы как художественной речи, так и других функциональных стилей русского языка. «Произошедшие важные изменения отражают такие

синтаксические явления, как трансформация предложения путем увеличения количества предикативных единиц, полипредикативность, возросшая частотность сложных предложений. Данные особенности объясняются влиянием разговорной речи на синтаксическую структуру кодифицированного литературного языка. Существенные изменения связаны с явным преобладанием паратактических конструкций, их доминировании над гипотактическими. Качественные изменения в предложении проявляются в преобладании паратаксиста над гипотаксистом, в усилении синтаксической неграмматичности, т. е. в разрыве синтаксических отношений в разных конструкциях: в словосочетании, в простом и сложном предложениях» [3, р. 159]

В последнее время в лингвистике активно исследуются языковые единицы, характерные для литературы постмодернизма. Как отмечают исследователи, в синтаксисе постмодерна можно выделить следующие особенности:

- возросшее влияние разговорной речи на синтаксис (отмечается в работах Т.Н. Марковой, В.А. Кузнецовой);
- количественное преобладание сложносочиненных конструкций над сложноподчиненными (работы Д. Фоккема Д.);
- активное употребление конструкций экспрессивного синтаксиса и, в частности, приема парцелляции;
- синтаксическая неграмматичность;
- намеренное усложнение синтаксических конструкций (Кузнецова В.А.).

В связи с этим возникают вопросы: насколько проницаемой стала синтаксическая структура предложения к изменениям общественного порядка и нравственности? Оказывают ли эти изменения существенное влияние на структуру современного русского языка? Поиском ответов на данные вопросы и будет посвящена данная статья.

Цель данной статьи состоит в том, чтобы выявить те грамматические явления на уровне простого предложения, которые позволяют судить о существенном изменении синтаксиса постмодернизма сравнительно с синтаксисом текстов предшествующих литературных направлений.

Для достижения поставленной цели необходимо провести анализ синтаксиса постмодернистского текста на уровнях, оказывающихся наиболее «чувствительными» к новым мировоззренческим установкам современных писателей. Перечислим данные уровни:

- 1) композиционный аспект предложения, а именно его размер;
- 2) качественная сторона предложения, его грамматическая структура.

Естественно, выявление каких-либо изменений будет нецелесообразным и неполным без учета предшествующих явлений, служащих точкой опоры для новых явлений. Поэтому описание синтаксической структуры предложения - как простого, так и осложненного и сложного – должно вестись при:

- 3) сопоставлении со структурой предложения в синтагматическом и актуализирующем типах прозы (термин Арутюновой Н.Д.) [2].

Вышеперечисленные действия и входит в задачи данного исследования.

Объектами нашей работы являются: качественный аспект предложения (его синтаксическая структура) и его количественный аспект (размер предложения).

Предложение – это высокоорганизованная грамматическая структура, различные стороны которой находятся в тесной взаимосвязи друг с другом. Определяющую роль при выборе той или иной грамматической модели играют коммуникативные факторы (цель общения, форма – устная или письменная и др.). В сфере худо-

жественной речи на первый план выдвигаются жанрово-стилистические факторы и, в частности, способ развёртывания повествования.

Известно, что в классической литературе господствующим был логизированный тип повествования, когда отдельные фрагменты действительности соединялись писателем в единую картину. Из многочисленных и разнообразных эпизодов выстраивалась обобщённая картина, устанавливались логические связи между ними, за счёт чего письменный язык достиг максимальной степени абстрактности.

Такой тип прозы, становление и расцвет которой приходится на период с середины XVIII в. – начала XIX в., в лингвистике именуется синтагматическим (данное понятие разработано в работе Н.Д. Арутюновой, 1972 г.) [2, р. 189-200]. В указанный период предложение приобретает тот «вид», который оно сохранило и до настоящего времени в письменной форме литературного языка: все звенья синтагматической цепи развиваются (что и повлияло на увеличение размера предложения), развиваются и уточняются синтагматические средства связи, а также межпредложенческие средства связи и др. Все перечисленные явления обусловлены высокой степенью синтетизма грамматического строя русского языка в данный период.

Однако уже с первой трети XIX в., по мнению исследователей [1, р. 10], в русском литературном языке начинают действовать тенденции к развитию аналитизма. На синтаксическом уровне это находит выражение в деиерархизации и даже дезинтеграции предложения, когда синтагматическая цепочка членится на ряд интонационно законченных высказываний. Для данного типа прозы, названного актуализирующим [2], характерна фрагментарность повествования: внимание читателя акцентируется на каждом отдельном явлении, информация подаётся «порциями», что, безусловно, является фактором уменьшения РП, сжатия синтагматической цепи. Изображаемые явления осознаются как равнозначные, актуализируется каждое явление, а не логические связи между ними, что выражается в ослаблении подчинительных отношений как внутри сложного (преобладают сочинение и бессоюзие), так и внутри простого предложения (активизация именительного падежа, отсутствие координации между главными членами и др.).

Относительно синтаксической структуры простого предложения следует сказать, что общая тенденция развития данной структуры заключается в дальнейшем распространении в ней явлений аналитизма, что не противоречит общей тенденции развития грамматического строя современного русского языка [1].

Общее направление, аналитический вектор изменения синтаксической структуры простого предложения в немалой степени выражается в возросшей употребительности сегментированных конструкций, характерных разговорной речи. Среди них представлены следующие: парцеллированные конструкции, прерванные предложения, лексический повтор с синтаксическим распространением,

«И рука его, отделившись от рычага управления, произвела жест, запечатлённый впоследствии на множествах древних икон и фресок: то была рука, свидетельствующая о благодати, и рука дарующая, рука призывающая и смиряющая, рука, согбенная в локте и в запястье – ладонь же обращена к безупречно сияющему небу, жест миротворца.» (С. Соколов «Школа для дураков»);

вставные конструкции: *«Еще среди звуков можно выделить гудение далеких машин, вой маневрового тепловоза на сортировочной, голоса и смех (очень часто – детский), гуд самолетов в небе (в нем есть что-то доисторическое), шум, порождаемый ветром, и, наконец, лай собак.»*

На основе исследованного фактического материала можно отметить изменение в соотношении гипотаксиса и паратаксиса на уровне простого предложения. О преобладании паратаксиса свидетельствует тот факт, что первое место по употребительности среди осложняющих средств занимают ряды однородных компонентов.

Проявляющаяся в синтаксисе русского языка тенденция к аналитизму отмечается также и в языке прозы постмодернизма. В первую очередь, об этом свидетельствует активное употребление парцелированных и вставных конструкций. В прозе В. Пелевина вставные конструкции проявляются особенно частотно:

«Взять хотя бы два квадрата неба на стене (неба, если сидеть на нижнем лежаке, а с верхнего видны еще верхушки далеких толстых труб)» и

«Или – летом – красный, вполне холм над горизонтом (только с верхних нар)» (рассказ «Онтология детства») - вставные конструкция с функцией дополнения, переключения внимания читателя с главного на второстепенное.

В другом примере: *«После этого все еще долго тянулось по-старому (да и что нового может быть в туалете?)»* – вставная конструкция, выступая средством осложнения простого предложения и содержащая риторический вопрос, актуализирует диалог автора и читателя, что свойственно поэтике постмодернистской прозы.

Широкое использование вставных конструкций на уровне простого и сложного предложения в художественном стиле речи свидетельствует о том, что тенденции к фрагментарности и аналитизму отчетливо проявляются в синтаксисе современного русского языка.

Таким образом, синтаксис простого предложения в прозе русского постмодернизма в полной мере отражает постмодернистскую картину мира, лишённую цельности и иерархии.

В связи с отмеченной особенностью, на уровне композиционного аспекта предложения отмечается уменьшение длины простого предложения (явление языковой конденсации), а на уровне грамматического аспекта предложения отмечается его осложненность сегментирующими конструкциями и, в первую очередь, вставными и парцелированными конструкциями. Так, в прозе В. Пелевина, относящейся к постмодернизму, отражаются современные тенденции синтаксиса русского языка к фрагментарности и аналитизму.

Библиография:

1. АКИМОВА, Г.Н., *Новые явления в синтаксическом строе современного русского языка*, Л., 1982.
2. АРУТЮНОВА, Н.Д., *Предложение и его смысл*, Москва, 1976.
3. СИРОТА, Е.В., ТУДОСЕ, В.И., *Синтаксические особенности художественного текста (на примере произведений В. Пелевина)*, / Грамматические исследования поэтического текста. материалы международной научной конференции (7-10 сентября 2017 года). Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2017.